

"Давайте честно будем врать". Соцсети – об информационной войне

Радио Свобода

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Одна из акций российской оппозиционной общественности в Германии, протестующей против политики и пропаганды Кремля (2024 год)

Войне в Украине не видно конца – как и войнам, продолжающимся в информационном пространстве. И речь не только о "гибридных" вылазках и [ИПСО](#), но и о вещах более простых и в то же время сложных: что можно и чего не следует говорить в публичном пространстве, если вы занимаете ту или иную позицию, поддерживаете ту или иную сторону конфликта? Бывает ли ложь во спасение – и, соответственно, правда во вред? На прошлой неделе именно эта тема стала предметом довольно широкого обсуждения в русскоязычной блогосфере.

Некоторые посты сокращены. Орфография и пунктуация оригиналов сохранена.

Начало дискуссии положил [пост](#) живущего в Германии социолога и оппозиционного активиста [Игоря Эйдмана](#).

Давайте честно.

Идет страшная захватническая война России против Украины. А любая реальная война сопровождается информационной. Нравится нам это или нет, но все мы, люди, занимающиеся публичной деятельностью, распространяющие информацию, открыто высказывающие свое мнение, участвуем в этой информационной войне на той или иной стороне. Так было всегда. Например, во время Второй мировой войны в информационной войне участвовал не только преступник Геббельс (на стороне нацистской Германии), но и гуманист Томас Манн, и даже Марлен Дитрих (на стороне союзников). Само участие в ней не порок, главное, на чьей вы стороне.

Как показывает историческая практика (и это можно найти в любом специализированном учебнике), главный месседж информационной войны таков: у нас всё лучшее, наиболее сплоченное общество, правильное руководство, непобедимая армия, мы обязательно выиграем. А у врага всё плохо, и он безусловно проиграет. В информационной войне главная задача, дать своим уверенность в победе, а противника деморализовать, подавить его волю к сопротивлению. Такая позиция, конечно, не гарантирует победы в реальной войне, но дает на это какой-то шанс. Иное – нагнетание в собственном лагере паники и пораженческих настроений – прямой путь к гибели.

Независимые экспертные оценки могут делаться в закрытом режиме для руководства или уже после завершения войны. В ином случае, вне зависимости от желания эксперта, его оценки будут использованы в информационной войне одной из сторон. Причем объективность этих оценок не имеет значения. В войне действует принцип самосбывающихся пророчеств. Невротизированное войной общество может подхватить как пораженческие, так и победные нарративы и претворить их в жизнь.

“ Российские эмигранты, строящие из себя реалистов, работают в унисон с российской официальной пропагандой

Поразительно, но сейчас среди российских эмигрантов, которые на словах поддерживают Украину, находится множество тех, кто жестко критикует ситуацию там и дает пессимистические для нее прогнозы исхода войны. Другие же (а часто те же самые) подобные

"оппозиционные" инфлюэнсеры пытаются доказать неуязвимость российской экономики, позитивные для России перспективы войны против Украины и противостояния с Европой.

Понимают они это или нет, но фактически участвуют в информационной войне на стороне путинской России. Официальные российские пропагандисты транслируют примерно то же самое: также оскорбляют Зеленского, резко критикуют ситуацию в украинской власти и армии, говорят о монолитности российского общества, прочности власти Путина, устойчивости экономики России, предательстве союзников Украины и т. д. Российские эмигранты, строящие из себя реалистов, работают в унисон с российской официальной пропагандой. [...]

На всякий случай уточню. Я не призываю врать и утаивать факты. Фейки и ложь не допустимы. На нашей стороне, то есть на стороне Украины правда. А правду говорить легко и приятно. Но если ты хочешь, например, вылить желчь на украинское руководство или поделиться своей моральной паникой – лучше промолчи. Не помогай Соловьеву, он все это и так скажет.

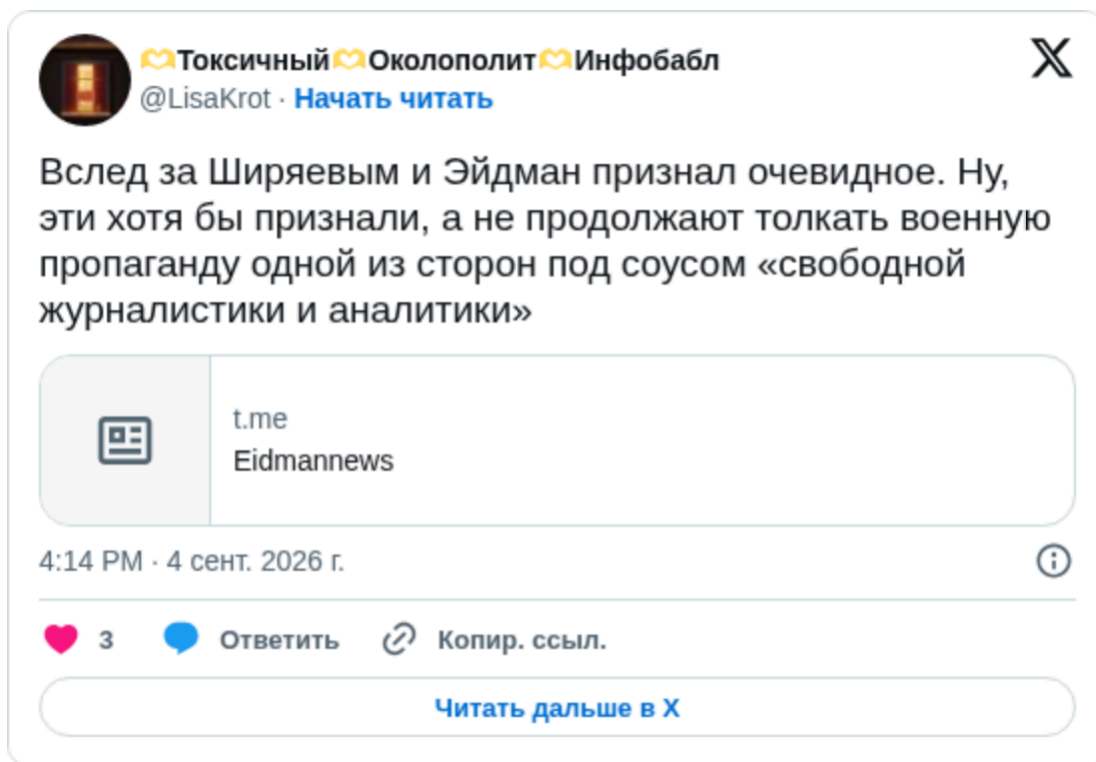
Пост Эйдмана собрал немало лайков и одобрительных откликов.

Ksenia Thorstrom

Все так. Нафига критиковать Украину сейчас я не понимаю. Пока идет агрессивная атака на нее и ей угрожает уничтожение – какая может быть критика? Надо помочь ей защититься, сохранить независимость – потом уже все остальное.

Валерій Авдасьов

Очень много "против-путинцев" работает на поражение Украины. Никак не помогают. Молчат годами. И ждут победы рф. Конечно, в разделенном только надвое поле войны, они – на стороне путина.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Нормализация ненормального". Блогеры – о мультике "Маша и Медведь"

Оппоненты Игоря Эйдмана оказались весьма красноречивыми. Главный упрек в его адрес: призыв "не помогать Соловьеву" де-факто означает замалчивать правду и заниматься пропагандой – то есть делать то же, что и Владимир Соловьев, Маргарита Симоньян и прочие знакомые лица прокремлевской медиа-сцены. Особенно болезненно восприняли выступление Эйдмана некоторые журналисты, посчитавшие, что оно прямо противоречит принципам их профессии.

Александр Плющев

Я уехал, чтобы иметь возможность рассказывать людям то, что происходит, а не обманывать их, не вводить в заблуждение, пусть и во имя самого-пресамого добра.

Другие комментаторы вроде как принимают правила предложенной игры, но считают, что при подходе, предлагаемом Эйдманом, эта игра будет проиграна.

Как человек, некогда имевший отношение к пропаганде и довольно неплохо в ней разбирающийся, скажу, что этот конкретный пост с точки зрения пропаганды очень и очень плох, просто ужасен.

Пропагандист никогда не должен признаваться, что он пропагандист, это азы пропаганды. Всегда нужно изображать объективность, как будто бы ты правда думаешь так, как говоришь или пишешь. Посты в стиле "да, мы врем, умалчиваем, передергиваем и навешиваем лапшу на уши, потому что мы солдаты информационной войны" полностью убивают доверие ко всем последующим и предыдущим текстам. Такое можно только задним числом признавать, в мемуарах.

“ Единственный враг пропаганды – это правда

Павел Ерасов

Эйдман не пишет про это рациональность. Он, по большому счёту, предлагает оппозиционным экспертам, журналистам, публицистам, политикам, стать бойцами информационной войны и приближать победу всеми возможными пропагандистскими способами.

Проблема тут в том, что путинская пропаганда эффективна не потому что она искажает реальность. Она эффективна – потому что она тотальна (внутри России), потому что она умела и потому что на неё тратятся огромные ресурсы и средства. Играть на этом поле против путинской пропаганды методами этой самой пропаганды кажется заведомо проигрышной идеей. Потому что у оппозиции нет такого ресурса, нет таких денег и такой тотальности. Потому что Ширяев не умеет как Симонян. Потому что Бабченко не умеет как Соловьёв. Потому что у аудитории, которая читает оппозицию, слишком много других источников информации, чтобы можно было обеспечить необходимую тотальность воздействия.

Не понятно, как лажа поможет в борьбе.

Оксана Паскаль

Свобода и правдивая информация ни в коем случае не должны зависеть от чьей-то стороны или пропаганды.

Единственный враг пропаганды – это правда. Собственно, все, кроме разведданных и военных передвижений, не должно быть секретом и не должно

замалчиваться. Особенно в наше время, когда война (и горячая и информационная) идут в режиме реального времени. Именно замалчивание и ложь работают на руку пропаганде и другой стороне. [...]

Воруют? Да еще как! Близко к президенту? Практически в прихожей. Надо ли об этом молчать? Ни в коем случае. Чем открытее общество, в котором творятся такие вещи, тем больше ему доверия. Да, воруют, но мы боремся с воровством. Хватают людей на улице? Да, хватают – это плохо или – иначе нельзя, или – мы решаем проблему.

Антон Антич

Но казалось бы достаточно вспомнить Черчилля – "Мне нечего предложить вам, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота". Перед нами испытание самого сурового рода. Перед нами многие и многие долгие месяцы борьбы и страданий" – чтобы понять, что по настоящему великие *никогда* не булшитили своих граждан. Где тут "а давайте не будем смотреть на плохое»" или там "да все, завтра мы уже победим"??

Ekaterina Chevkina

Когда выходит рать на рать,

Давайте честно будем врать

Есть и попытки вывести проблему на более общий уровень – в частности, проведя различие между задачами экспертов и пропагандистов.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Беспомощность и информационная блокада. Россияне и война в Украине

Иван Курилла

Писать и говорить надо о том, как устроено то, в чем ты разбираешься, почему оно работает так, а не иначе. Это задача эксперта.

Говорить то, чего нет, потому что это якобы помогает "своей стороне" – дело пропагандиста. Нет, увы, не странно, что пропагандист пытается заставить эксперта молчать или говорить то, чего нет – это обычная ситуация, но нет, эксперт не должен тут слушать пропагандиста.

Лежит ли на эксперте ответственность за сказанное? Да, эксперт должен думать, как и кто использует его экспертизу. (Ну, например, может ли эксперт рассказать всем, как в домашних условиях сделать какое-нибудь ОМП?) И, вероятно, в некоторых случаях ему лучше промолчать. Но это не значит, будто его решение или слова могут диктоваться пропагандой.

Понимание, как устроен мир, – важная основа наших действий. Попытка обмануть – неуважение к тем, с кем говоришь.

(И уж совсем глупо (даже для пропагандиста) думать, будто экспертные выводы о том, что у противника есть силы и ресурсы, работают на этого противника).

Как и в ходе многих других сетевых дискуссий, у некоторых комментаторов возникает соблазн поговорить уже не столько о ее предмете, сколько о самой дискуссии и позициях сторон. И прийти к довольно любопытным выводам.

Андрей Коврижных

Лента наполнена теми, кто мочит Эйзмана, и теми, кто мочит тех, кто мочит Эйзмана. Заруба праведников на потеху грешникам всегда отдаёт фарисейством. [...]

Пропаганда цитирует критиков Украины дословно и с благодарностью, и адресат у русской критики Украины, давайте честно(с), почти никогда не Украина. Но нам же затыкают рты, мы же уезжали не за тем, чтобы молчать: честно информировать наше право и долг. Так и есть. Молчание по паспорту это цензура с обратным знаком, а вакуум, который оставляет умолчание, заполняет как раз Кремль, у него с этим никогда не было проблем.

Обе стороны неглупы, и ядра настоящие. Но с какой стати противопоставление, где право и долг быть честным спорит с долгом самоцензуры, обе стороны приняли не глядя? Мерка тесная, и видно это на любом масштабе. Черчилль, да, не предлагал ничего, кроме крови, труда, слёз и пота. Но он же сам и держал военную цензуру, вырезавшую из газет координаты, сроки и цифры потерь, и пару раз рвался прикрыть Daily Mirror за то, что та костерила правительство. Война меняет не право говорить. Она добавляет два фильтра, которых в мирное время нет.

Первый: несёт ли сказанное то, чем можно целиться. Расположение, сроки, слабое место, в прямом смысле или в переносном, когда честный прогноз становится для противника подтверждением, что бить надо именно сюда и именно сейчас. У флота для этого есть слово: радиомолчание. Лодка в походе молчит не потому, что правда о ней неприятна. Она молчит, потому что любой её сигнал это её координаты. У радиомолчания нет мнения. У него есть пеленг.

“ Отличить данные для прицела от просто неудобной, но нужной правды в реальном времени почти невозможно

Второй фильтр: к кому обращено слово. Критика, адресованная тем, кто может что-то исправить, украинскому обществу, его союзникам, тем, кто принимает решения, это участие, и в военное время цена ему выше. Критика, адресованная своим, чтобы свои увидели, какой говорящий честный, отдаёт позёрством. В мирное время позирование безобидно. В военное за него

платит не позёр.

Был такой экономист, Альберт Хиршман, который сам хапнул горя и вынужденно эмигрировал: уехал из Германии в тридцать третьем, воевал в Испании, а в сороковом в Марселе переправлял беженцев через Пиренеи, пока не пришлось уходить самому. Экономистом он стал уже в Америке и в семидесятом написал маленькую книгу о том, что делает человек, когда его фирма, партия или страна портится. Вариантов, писал он, два: выход или голос. Свалить, или остаться и говорить, чтобы стало лучше; и есть третья вещь, лояльность, которая удерживает от выхода и заставляет говорить. Главная его мысль неудобна для обеих сторон нашего спора: выход и голос друг друга подтачивают, потому что уходят обычно те, кто громче всех говорил, и то, что после отъезда их слышно куда слабее, неизбежно, это цена выхода. Уехавшие ради голоса тоже правы: выход и правда был ради голоса. Только голос у Хиршмана определён узко: сообщение тому, кто может его услышать и что-то сделать. Голос без адресата это выход с открытым ртом.

Но оба крайних лагеря делают из войны разговор о русских. Кто из нас достоин говорить, кто из нас достоин молчать, кто честнее уехал. Конструируют себе табуретки нравственности, с которых можно орать о том, как низко пали оппоненты. А в действительности самое неприятное в этой истории то, что отличить данные для прицела от просто неудобной, но нужной правды в реальном времени почти невозможно. И нельзя раз и навсегда решить, где будет граница.

Выбор Свободы

Цитаты Свободы